

ISSN 2313-7347 (print)

ISSN 2500-3194 (online)

АКУШЕРСТВО ГИНЕКОЛОГИЯ РЕПРОДУКЦИЯ

Включен в перечень ведущих
рецензируемых журналов и изданий ВАК

2020 • том 14 • № 4

OBSTETRICS, GYNECOLOGY AND REPRODUCTION

2020 Vol. 14 No 4

www.gynecology.su

Данная интернет-версия статьи была скачана с сайта www.gynecology.su и не предназначена для использования в коммерческих целях.
Информация о печати и подписке доступна по телефону +7 (495) 707-0135 или по электронной почте: info@irbis-ru.

Понятие, природа и онтология *lex biomedica*

И.В. Понкин¹, А.А. Понкина²

¹*Институт государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»;
Россия, 119606 Москва, пр. Вернадского, д. 84;*

²*РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права»;
Россия, 117525 Москва, а/я 49*

Для контактов: Игорь Владиславович Понкин, e-mail: i@lenta.ru

Резюме

Статья посвящена исследованию и объяснению значения, природы, структуры, особенностей и онтологии экстраправового нормативного регулирования в сфере здравоохранения и медицины (*lex biomedica*). Авторы объясняют понятие и структуру *lex biomedica*. В статье показаны сопряжённые с нормативным пространством *lex biomedica* иные онтологические пространства биоэтического порядка, подробно описано содержание предметно-объектной области регулирования *lex biomedica*. В статье описаны и объяснены особенности взаимодействий пространства нормативно-правового регулирования и пространства экстраправового нормативного регулирования в сфере здравоохранения. Авторы обращаются к понятию «био-право».

Ключевые слова: *lex biomedica*, экстраправовое регулирование, биоэтика, медицинское право, медицинская этика

Для цитирования: Понкин И.В., Понкина А.А. Понятие, природа и онтология *lex biomedica*. *Акушерство, Гинекология и Репродукция*. 2020;14(4):515–522. <https://doi.org/10.17749/2313-7347/ob.gyn.rep.2020.174>.

Lex biomedica: concept, nature and ontology

Igor V. Ponkin¹, Alexandra A. Ponkina²

¹*Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 84 Vernadskogo Ave., Moscow 119606, Russia;*

²*Institute of relations between the State and religious denominations and Law;
PO box 49, Moscow 117525, Russia;*

Corresponding author: Igor V. Ponkin, e-mail: i@lenta.ru

Abstract

The article is devoted to the study and explanation of the meaning, nature, structure, features and ontology of extra-legal regulation in the field of healthcare and medicine (*lex biomedica*). The authors explain the concept and structure of *lex biomedica*. The article shows other ontological spaces of the bioethical order associated with the *lex biomedica* normative space; the content of the subject-object area of *lex biomedica* regulation is described in detail. The article describes and explains the features of the interactions between the space of legal regulation and the space of extra-legal regulation in the field of healthcare. The authors refer to the concept of "bio-law".

Keywords: *lex biomedica*, extra-legal regulation, bioethics, medical law, medical ethics

For citation: Ponkin I.V., Ponkina A.A. Lex biomedica: concept, nature and ontology. *Akusherstvo, Ginekologia i Reprodukcija = Obstetrics, Gynecology and Reproduction*. 2020;14(4):515–522. (In Russ.). <https://doi.org/10.17749/2313-7347/ob.gyn.rep.2020.174>.

Введение / Introduction

По словам А.Д. Макацария, адекватная тактика врача, адекватное изыскание новых эффективных методов профилактики и лечения относятся к вопросам величайшей важности [1]. Но помимо профессио-

нальных компетентности и интуиции, эти вопросы связаны с регулированием, и далеко не только государственным.

Тематический горизонт понятия, сути, значения и онтологии внеправового (экстраправового, от ад

extra – вовне) регулирования (саморегулирования; иной, помимо публичного права, системы нормативной регламентации) в сфере здравоохранения (один из нескольких полноценных классических примеров системы иной, помимо права, нормативной регламентации), именуемого как *lex biomedica* (включая биоэтику в её регуляторной модальности), – это не только комплекс вопросов чисто академических высокоабстрактных рассуждений и моделирований, это во много большей степени комплекс вопросов высокой прикладной значимости и актуальности.

В числе прочего, речь идёт о следующих существенно важных (в том числе для профессионального врачебного сообщества) вопросах:

- о месте и значении экспертных документов и регуляторных актов организаций профессиональных врачебных сообществ, вообще о весе мнений, позиций и внутренних установлений таких профессиональных врачебных сообществ в системе координат публичного права и публично-властных отношений; об особенностях референцирования отношений приоритетности (иерархичной соподчинённости) или консциативности нормативных установлений различных нормативных кластеров в исследуемой сфере;

- о биоэтическом и медико-деонтологическом фреймировании (связывании динамическими рамками биоэтики и медицинской деонтологии) профессиональной медицинской деятельности и оказания медицинской помощи, а также о мере возможного и об условиях эффективного, релевантного задействования биоэтики (в её регуляторной модальности);

- о сложных дезорганизациях, дисфункционализациях и дефектах в онтологии государственного управления в сфере здравоохранения, вызванных, в числе прочего, недооценкой и игнорированием государством роли и значения саморегулирования, субстантивных, самореферентных, адаптивных и самоорганизующихся систем самоуправления в этой сфере;

- о недооценке, игнорировании, недостаточности признания и гарантирования специфических профессиональных прав врачей.

Существенно актуализируют необходимость обращения к названному тематическому горизонту тренды активного развития децентрализованных систем нормотворчества, широкое внедрение и задействование регуляторных технологий (RegTech; англ. Regulatory Technology, сокращ. RegTech или LegalTech), призванных способствовать существенно более эффективному и действенному выполнению нормативных требований, чем существующие возможности, за счёт алгоритмизации процессов, перевода правил и процедур в машиночитаемый формат («машиночитаемое регулирование»), обеспечения «бесшовных» сопряжений процессов и нормативных пространств, автоматизации процессов соблюдения и/или контроля

и надзора, соотнесения структурированных и неструктурированных данных с информационными таксономиями и правилами принятия решений (значимыми как для регуляторов, так и регулируемых объектов) в рамках интероперабельной экосистемы взаимодействия регуляторов и других участников отрасли.

Пандемия коронавируса COVID-19 (аббрев. от англ. COronaVirus Disease 2019) конца 2019 г. и текущего периода 2020 г. предопределила во многих государствах и на международном уровне поиски решений, направленные на повышение эффективности регулирования в сфере здравоохранения, поскольку текущее состояние законодательства не отвечает предъявляемым к нему требованиям.

Вопросы *lex biomedica* на сегодня получили явно недостаточное исследование и объяснение, и этим вопросам посвящён настоящий материал.

Общее понятие экстраправового нормативного регулирования / The general concept of extra-legal regulation

Сфера здравоохранения пришита и фреймирована множеством правил, в числе которых далеко не только нормы права, принимаемые и санкционируемые публичной властью – государством или органами местного самоуправления.

В общем значении экстраправовые (иные помимо права – внеправовые) нормы не являются нормами права или нормами технического регулирования, принимаемыми и санкционируемыми публичной властью. Следовательно, таковые не имеют юридической силы (в классическом её понимании и толковании), но тем не менее носят нормативный (порядкоустанавливающий и фреймирующий) характер в силу следующих обстоятельств (применительно к сфере здравоохранения):

- эти нормы устоялись как своего рода общепризнанные принципы и нормы этического порядка, своего рода обычаи презюмируемой меры должного;

- эти нормы имеют нормативную силу и являются обязательными для соблюдения или исполнения участниками отношений в сфере здравоохранения (или её домене, например, в сфере профессиональной деятельности анестезиологов) под угрозой наступления в отношении них санкций в рамках системы общественных отношений, урегулированных этой системой норм, претерпевание которых обязательно и обоснованно в силу добровольно, по своему разумению взятых указанными участниками на себя соответствующих определённых обязательств изначально, при вхождении в соответствующую предметно-объектную область регулирования (упрощённо это звучит так: не хочешь подчиняться этим нормам, не входи в это профессиональное сообщество и не пользуйся предоставляемыми и обеспечиваемыми этим сообществом его членам возможностями, благами, ресурсами).

Понятие и структура *lex biomedica* / *Lex biomedica: concept and structure*

Согласно нашему авторскому концепту, *lex biomedica* – это системообразующий элемент самореферентного и независимого (от системы публичной власти и от международных публично-правовых организаций) нормативного порядка в сфере здравоохранения (в базовой его части – определённого спецификой природы и онтологии сферы охраны здоровья и медицинской деятельности и в силу этого подлежащего признанию системой публичной власти; в дополнительной части – допускаемого системой публичной власти, исходя из её собственных представлений относительно модели управления названной сферой), представляющий собой распределённую совокупность автономных и самореферентных комплексов экстраправовой нормативной регламентации (материальных и процессуальных нормативных установлений, устанавливаемых не относящимися к органам публичной власти регуляторами различного по своей природе происхождения) в сфере здравоохранения.

Lex biomedica охватывает (включает) следующие системы:

1) биоэтика как регуляторно-администрирующая (англ. *regulatory and policy bioethics*) и фреймирующая (определяющая динамические рамки) система писанных и неписанных нормативных экстраправовых императивов и иных установлений деонтологического (ценностного, нравственно-этического) характера и направленности в медицине и здравоохранении, в фармацевтике и фармакологии;

2) совокупность децентрализованных и распределённых упорядоченных комплексов (ансамблей) нормативных установлений автономных негосударственных-немуниципальных организаций (как национального уровня, так и международных) профессиональных медицинских сообществ (как дифференцированных по признаку профессиональной специализации или территориальной привязки, так и общих), регламентирующих отношения, поведение и деятельность в сфере здравоохранения;

3) ансамбль актов «мягкого международного права» в сфере здравоохранения – доктринальных и рекомендательных документов международных (глобальных и региональных) неправительственных организаций и конференций в указанной сфере.

Эти 3 интегральных составляющих имеют сложные интерреляции между собой и характеризуются интерсекциональностью (пересекаемостью, взаимным наложением). И акт из второй позиции выше вполне может быть посвящён тому, что мы обозначили в позиции первой, а акты второй и третьей позиций могут в определенных условиях совпадать, но всё же формально возможно и обоснованно их таким образом разграничить.

Гетерогенность экстраправового нормативного пространства *lex biomedica* / *Heterogeneity of the extra-legal regulatory space of lex biomedica*

В посвящённых биоэтике публикациях и дискуссиях понятие нормативности чаще всего используется, как отмечает Йорис Гилен, без учёта окружающих его трудностей, хотя в биоэтике существует множество конкурирующих претензий на нормативность [2].

Lex biomedica охватывает (представляет собой) совокупность экстраправовых (внеправовых) нормативных систем регулирования в сфере здравоохранения, обладающих сложными структурой и онтологией, характеризующихся гетерогенностью по степени императивности, плотности интерреляций (в том числе иерархичности) и устойчивости внутрисистемных и межсистемных связей, а также по степени когерентности и степени императивности их регламентирующего воздействия на предметно-объектную область регулирования как на международном, так и на национальном уровне.

При этом *lex biomedica* и его интерреляции с другими нормативными пространствами претерпевают влияние господствующих в обществе взглядов. Отсюда – множественная вариативность, наличие инвариантной составляющей (общей для всех подходов) и вариативных составляющих, например, в силу связывания экстраправовыми нормами различных автономных религиозных нормативных порядков или культурными традициями.

Почти везде культурное и религиозное разнообразие стало, как отмечает Йорис Гилен, важной частью медицинской реальности [2].

Как пишет Карла Муни, биоэтика (в том числе в рассматриваемой регуляторной её модальности) не является точной наукой, поскольку разные ценности и приоритеты оказывают влияние на взгляды разных людей на биоэтические вопросы [3]. Л.В. Канунникова и Т.А. Сидорова указывают на «сложность и неопределённость статуса нормы в биоэтике в силу её междисциплинарного положения... Биоэтика выступает способом нащупывания, поиска нормы... Биоэтика выходит на уровень нормативного определения в абстрактных, действующих как универсальные, общезначимые формулы в разного рода декларативных, юридически не обязывающих документах» [4].

Понятие «био-право» / *Concept of Biolaw*

В научной литературе также встречается термин «био-право» (англ. *biolaw*) [5–9]. В каких-то работах это понятие излагается тождественно *lex biomedica* (в нашей интерпретации – как системы экстраправовой нормативной регламентации), в других работах – как

охватывающее ещё и полноту публично-правового регулирования, а в ряде случаев – как охватывающих более обширные предметные поля биологии.

Сопряжённые с нормативным пространством lex biomedica иные онтологические пространства биоэтического порядка / Other ontological spaces of bioethical order associated with the normative space of lex biomedica

Помимо вышеуказанных составляющих lex biomedica, есть ещё сопряжённые онтологические пространства, также имеющие отношение к биоэтике, но выходящие за рамки нормативного регулирования, будучи относимыми уже более к вопросам доктринального и парадигмального порядков.

Согласно Дэниэлу Каллахэну, к числу таких сопряжённых пространств могут быть отнесены теоретическая биоэтика (англ. theoretical bioethics), клиническая биоэтика (англ. clinical ethics), культурная биоэтика (англ. cultural bioethics) [10].

Т.А. Сидорова указывает эпистемологический, дискурсивный, мировоззренческий, социокультурный, аксиологический, воспитательный аспекты биоэтики [11]. Дэррил Мэйсер выделяет следующие виды биоэтики: описательная, представляющая собой систему взглядов на мир, нравственное взаимодействие между людьми; предписывающая биоэтика, которая стремится установить принципы определенного взаимодействия между людьми; а также интерактивная биоэтика, обеспечивающая собой активное обсуждение в рамках общества или отдельных его групп описательной и предписывающей биоэтики [12]. Говард Броди выделяет следующие модели биоэтики: клиническая биоэтика, основополагающая биоэтика, нормативная биоэтика, культурная биоэтика, а также биоэтика политики в области здравоохранения [13]. Эдмунд Д. Пеллегринно выделяет 5 моделей биоэтики: традиционная, антифилософская, процессуальная, эклектично-синкретическая и экуменическая. В традиционной модели биоэтика толкуется как просто отрасль классической философской этики. В антифилософской модели философия считается безрезультатной для применения в биоэтике, а процессуальная модель рассматривает биоэтику как метод обсуждения и коллективного принятия решений. В экуменической модели философия остается основополагающим аспектом аналитической и нормативной этики [14].

Вышеуказанное сопряжение двух нормативных пространств (правового и экстраправового) определяется тем, что, как отмечает Дэниэл Каллахэн, право и правовое администрирование очень важны для биоэтики; необходимо постоянное активное соотношение биоэтики и социально-политических реалий. Нормативная биоэтика ищет юридические и политиче-

ские решения насущных социальных проблем, которые являются этически оправданными, клинически обоснованными и выполнимыми [10].

Предметно-объектная область регулирования lex biomedica / Subject of lex biomedica regulation

Предметно-объектную область регулирования lex biomedica составляют следующие комплексы проблем и вопросов, а также референтные им направления (список не является исчерпывающим):

1) вопросы организации и осуществления профессиональной деятельности:

- организация оказания и реализация медицинской помощи и медицинских услуг; нравственные основания врачебной практики, профессиональной медицинской деятельности врача и другого медицинского персонала;
- отношения и обращение медицинских работников (включая отношения наставничества) и медицинских учреждений с пациентами и между собой;

- самоорганизация и автономное функционирование организаций врачебных сообществ, выработки ими рекомендаций и стандартов, производства ими экспертиз в случаях дефектов медицинской помощи, участия их в разрешении конфликтов и споров;

- понятие и онтология медицинской тайны, основания, гарантии, механизмы её охраны и защиты;

- фреймирование вакцинации; верификация и валидация полезности вакцинации; проблемы безответственного отказа от обоснованной вакцинации;

- фреймирование медицинского вмешательства при оказании медицинской (в том числе психиатрической, наркологической) помощи; пределы вмешательства в человеческую психику, в человеческий мозг;

- пределы использования медицинских и фармацевтических методов в отношении подозреваемых и осужденных для не связанных с медициной целей;

- организация и осуществление паллиативной медицинской (в том числе педиатрической) помощи, хосписной помощи;

- государственное управление и государственная политика в сфере здравоохранения;

2) вопросы прав, свобод и законных интересов субъектов отношений в сфере здравоохранения:

- признание, гарантирование, охрана и защита прав пациентов;

- признание, гарантирование, охрана и защита правосубъектности ребёнка на пренатальной стадии развития;

- признание, гарантирование, охрана и защита прав на паллиативную медицинскую помощь;

- признание, гарантирование, охрана и защита прав врачей и другого медицинского персонала;

- признание, гарантирование, охрана и защита прав фармацевтов и провизоров;

- признание прав автономных организаций профес-

сиональных медицинских сообществ;

– принудительное медицинское вмешательство (принудительный медицинский, в том числе гинекологический, осмотр; принудительная вакцинация, принудительная госпитализация, принудительная стерилизация и др.);

– понимание дефекта медицинской помощи;

3) классические вопросы биоэтического порядка:

– фундаментальные вопросы и аспекты онтологии жизни и здоровья человека; отношение к зачатию жизни и вынашиванию плода человека, к рождению человека, к жизни человека;

– отношение к боли и страданиям человека (в том числе на пренатальной стадии развития);

– отношение к умиранию человека; понимание и интерпретация смерти человека; основания, условия и критерии установления и фиксации смерти человека;

– отношение к телам умерших (в том числе к телу умершего в утробе матери ребенка на пренатальной стадии развития); обращение с телами (и их частями), органами и тканями умерших людей;

– отношение к болезни, в том числе инкурабельному (неизлечимому) заболеванию и к инкурабельным больным;

– отношение к эвтаназии;

– отношение к самоубийству;

– понятие бесчеловечного и унижительного для человеческого достоинства в сфере здравоохранения, в том числе при оказании медицинской помощи и медицинских услуг;

– обращение с телами, органами и тканями организмов живых людей;

– трансплантация органов человека (самые биоэтически сложные и неоднозначные на сегодня вопросы – многократная последовательная трансплантация человеческих всё новых сердец или иных жизненно важных органов одному человеку, а также трансплантация лица человека, а в будущем, если это будет возможно, головы человека);

– отношение к человеческому генетическому материалу, обращение с ним; пределы вмешательства в человеческую генетику; комплекс проблем современной генетики (генная терапия, генная инженерия); защита генофонда (запрет инцеста и др.);

– изменение пола человека;

– отношение к евгенике, трансгуманизму, поли-трансгендеризму и прочим человеконенавистническим идеологиям, касающимся биоэтики;

4) вопросы репродукции, материнства и отцовства:

– аборт;

– стерилизация;

– искусственное (в том числе экстракорпоральное) оплодотворение и иные вспомогательные репродуктивные методы и технологии;

– суррогатное «материнство»;

– отношение к правосубъектности и достоинству личности человеческого эмбриона и человеческого плода, включая пределы медицинского вмешательства в отношении таковых;

– пределы возможностей, верификация и валидация качества и достоверности пренатальной диагностики;

5) вопросы проведения исследований и опытов:

– проведение медицинских и фармацевтических исследований и испытаний (опытов) на людях;

– исследования, связанные с клонированием человека;

– внедрение новейших медико-биологических, генно-инженерных и иных биотехнологических, фармацевтических, киберфизических, искусственно-интеллектуальных технологических разработок, связанных с человеческим организмом;

– исследования человеческих клеток и тканей; манипуляции со стволовыми клетками;

– имплантация человеку органов, тканей и генетического материала животных (за исключением применяемых в ожоговой терапии методов); имплантация животным человеческих органов, тканей и генетического материала; создание химер;

6) вопросы отношения к животным, медицинских исследований на животных;

7) вопросы биологических данных:

– вопросы отбора, хранения, оборота и использования человеческих биологических данных (образцов клеток, ДНК-профилей);

– организация и ведение биобанков;

– информация о биологическом происхождении.

Интерреляции системы нормативно-правового регулирования и экстраправового нормативного регулирования в сфере здравоохранения / Interrelation of the Law system and extra-legal regulation in the health field

Как считается, термин «биоэтика» впервые ввел в научный обиход в 1969 г. Ван Ренсселер Поттер (Van Rensselaer Potter II) в научной статье «Биоэтика: Наука выживания» (1970) [15] и чуть позже в книге «Биоэтика: Мост в будущее» (1971) [16]. Но история этого феномена в его регуляторном измерении много дольше.

Как пишет Бетани Дж. Спилмэн, нормы права и нормы биоэтики (в её регуляторной модальности, т.е. исследуемый нами *lex biomedica*) являются различными по своей природе социальными системами нормативного регулирования; они имеют разные цели и методы, но при этом существенно влияют друг на друга [17].

Интерреляции публично-правового порядка (созданного и обеспечиваемого государственным (и отчасти муниципальным) нормативно-правовым регу-

лированием) и экстраправового нормативного порядка в сфере здравоохранения носят характер достаточно сложный, трудно прогнозируемый.

Однако не следует переоценивать значение, вес одного только государственного регулирования в этой сфере и недооценивать значение, вес комплекса экстраправового нормативного регулирования в сфере здравоохранения.

Фундаментальные нравственно-ценностные основы (принципы, максимы, парадигмы) и нормативные установления, составляющие *lex biomedica*, детерминируют автономный внеправовой нормативный порядок в сфере здравоохранения, консоциативно взаимодействующий с нормативно-правовыми режимами в указанной сфере. Консоциативность здесь отражает сложное взаимодополняющее, конкордантное взаимодействие обособленной от национальных систем права и самореферентной системы норм *lex biomedica* с нормами права.

Комплекс экстраправового нормативного регулирования в сфере здравоохранения *lex biomedica* комплементарно к публичному порядку в названной сфере достраивает общий (интегральный) нормативный порядок в сфере медицины (франц. *l'Ordre médical normatif*; англ. *Medical Normative Order*), заполняет нормативные voidы (от англ. *void* – пустота, обширные области правовых пробелов), в том числе те, которые в силу специфики этой сферы подлежат заполнению именно нормами автономного саморегулирования.

Но значение и онтология *lex biomedica* много сложнее и не сводимы только к достраиванию системы государственного нормативно-правового регулирования в пробельных её частях. Бетани Дж. Спилмэн [17] и Маркус Дьювэлл [18] обоснованно указывают на сложные интерреляции и взаимообусловленности этих двух нормативных пространств.

Как отмечают Робин С. Дауни и Джэйн Макнотен, биоэтика (в её регуляторной модальности, т. е. исследуемый нами *lex biomedica*) регулирует те аспекты профессиональной деятельности в сфере медицины, которые невозможно урегулировать на законодательном уровне в силу их узости и иной специфики [19].

Нередко документы экстраправового нормативного регулирования в сфере здравоохранения в силу специфики природы и онтологии этой сферы подлежат признанию (и даже определённой легитимизации) системой публичной власти, а в ряде случаев приоритет или иное правовое значение сознательно допускается системой публичной власти, исходя из её собственных представлений относительно меры

должного и релевантного в урегулировании этой сферы.

Нормы биоэтики могут быть имплементированы в государственные законы. Напротив, некоторые новые или более жёсткие установления по вопросам, ранее не известным и связанным ныне с новейшими вызовами и технологическими достижениями, могут приниматься государственными нормативными правовыми актами. Порядки самоорганизации и функционирования автономных профессиональных врачебных сообществ, изначально сформулированные в *lex biomedica*, могут позднее находить отражение или закрепление в государственных нормативных правовых актах, или же напротив, рамочное или детализированное предметное регулирование в государственных нормативных правовых актах «перетекать» (трансформируясь или в неизменном виде) в документы саморегулирования автономных профессиональных врачебных сообществ, т. е. *lex biomedica* и государственное нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения тоже, в свою очередь, имеют сложные интерреляции между собой и характеризуются интерсекциональностью (пересекаемостью, взаимным наложением).

Заключение / Conclusion

Экспоненциальный рост числа появляющихся проблем, проистекающих из эффектов прогрессирующего развития медицинской, биологической и фармакологической наук и технологий, умножение числа неопределённости в многообразных проблемных ситуациях, связанных с оказанием медицинской помощи и медицинских услуг, повышение многообразия и усложнение модальности общественных отношений в сфере здравоохранения и трансформация структуры и природы регулирования этих отношений, усложнение структуры и онтологии вызовов и рисков в сфере здравоохранения, возникновение совершенно новых вызовов биоэтике, детерминированных появлением и внедрением новейших медико-биологических, генно-инженерных и иных биотехнологических, фармацевтических, киберфизических, искусственно-интеллектуальных технологических разработок – всё это существенно актуализирует вопросы понимания и толкования экстраправового регулирования в рассматриваемой сфере.

А поскольку сегодня тематический горизонт исследований по биоэтике мало того, что недостаточно исследованный, так ещё и экспоненциально-расширяющийся, актуальность рассмотренных в настоящей статье вопросов будет только возрастать.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ	ARTICLE INFORMATION
Поступила: 26.07.2020. В доработанном виде: 29.08.2020.	Received: 26.07.2020. Revision received: 29.08.2020.
Принята к печати: 07.09.2020. Опубликована: 20.09.2020.	Accepted: 07.09.2020. Published: 20.09.2020.
Вклад авторов	Author's contribution
Все авторы принимали равное участие в сборе, анализе и интерпретации данных.	All authors participated equally in the collection, analysis and interpretation of the data.
Все авторы прочитали и утвердили окончательный вариант рукописи	All authors have read and approved the final version of the manuscript.
Конфликт интересов	Conflict of interests
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Authors declare no conflict of interests.
Финансирование	Funding
Авторы заявляют об отсутствии необходимости раскрытия финансовой поддержки.	The authors declare they have nothing to disclose regarding the funding.
Происхождение статьи и рецензирование	Provenance and peer review
Журнал не заказывал статью; внешнее рецензирование.	Not commissioned; externally peer reviewed.

Литература:

- Макацария А.Д. Палико Ясонович Кинтрая. К 85-летию со дня рождения. *Акушерство, Гинекология и Репродукция*. 2018;12(3):84–8. <https://doi.org/10.17749/2313-7347.2018.12.3.084-088>.
- Gielen J. Introduction: Normativity in Context. Dealing with Bioethical Issues in a Globalized World: Normativity in Bioethics. Ed. J. Gielen. *Cham (Switzerland): Springer*, 2020. 209 p.
- Mooney C. Bioethics. *Detroit: Gale; Cengage Learning*, 2009. 112 p.
- Канунникова Л.В., Сидорова Т.А. Биоэтика: от нормализации к норме. *Медицинское право*. 2014;(5):3–7.
- Palazzani L. Biolaw. *Encyclopedia of Global Bioethics*. Ed. H. Have. *Cham (Switzerland): Springer International Publishing Switzerland*, 2016. 3030 p.
- Biolaw and Policy in the Twenty-First Century Building Answers for New Questions. Eds. E. Valdés, J.A. Lecaros. *Cham (Switzerland): Springer*, 2019. 347 p.
- Beyleveld D., Brownsword R. Human Dignity in Bioethics and Biolaw. *Oxford: Oxford University Press*, 2001. 288 p.
- Barilan Y.M. Human Dignity, Human Rights, and Responsibility: The New Language of Global Bioethics and Biolaw. *Cambridge (Massachusetts, USA): MIT Press*, 2012. 349 p.
- Humanity across International Law and Biolaw. Eds. B. van Beers, L. Corrias, W. Werner. *Cambridge: Cambridge University Press*, 2014. 311 p.
- Callahan D. Bioethics. *Encyclopedia of Bioethics*. 3rd ed. Editor in chief: S.G. Post. *New York: Macmillan Reference USA; Thomson Gale*, 2004. 3062 p.
- Sidorova T.A. Нормативный статус биоэтики. *Вестник НГУ. Серия: Философия*. 2014;12(3):69–75.
- Macer D. Why bioethics is needed and what bioethics is needed. Available at: <http://intl.concord.org/cbe/pdf/macer.pdf>. [Accessed: 01.07.2020].
- Brody H. The Future of Bioethics. *New York: Oxford University Press*, 2009. 261 p.
- Pellegrino E.D. Bioethics as an interdisciplinary enterprise: Where does ethics fit in the mosaic of disciplines? *Philosophy of Medicine and Bioethics: A Twenty-Year Retrospective and Critical Appraisal*. Eds. R.A. Carson, C.R. Burns. *New York: Kluwer Academic Publishers*, 2002. 357 p.
- Potter V.R. Bioethics: The science of survival. *Perspectives in Biology and Medicine*. 1970;14(1):127–53. <https://doi.org/10.1353/pbm.1970.0015>
- Potter V.R. Bioethics: Bridge to the Future. *Englewood Cliffs: Prentice-Hall*, 1971. 205 p.
- Spielman B.J. Bioethics in Law. *Totowa (New Jersey, USA): Humana Press*, 2007. 192 p.
- Düwell M. Bioethics: Methods, theories, domains. *London: Routledge*, 2012. 304 p.
- Downie R., Macnaughton J. Bioethics and the Humanities: Attitudes and Perceptions. *New York: Routledge-Cavendish*, 2007. 188 p.

References:

- Makatsariya A.D. Paliko Yasonovich Kintraya. Marking the 85th anniversary of his birthday. [Paliko Yasonovich Kintraya. K 85-letiyu so dnya rozhdeniya]. *Akusherstvo, Ginekologia i Reprodukcija*. 2018;12(3):84–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.17749/2313-7347.2018.12.3.084-088>.
- Gielen J. Introduction: Normativity in Context. Dealing with Bioethical Issues in a Globalized World: Normativity in Bioethics. Ed. J. Gielen. *Cham (Switzerland): Springer*, 2020. 209 p.
- Mooney C. Bioethics. *Detroit: Gale; Cengage Learning*, 2009. 112 p.
- Kanunnikova L.V., Sidorova T.A. Bioethics: From Normalization to the Norm. [Bioetika: ot normalizacii k norme]. *Medicinskoe pravo*. 2014;(5):3–7. (In Russ.).
- Palazzani L. Biolaw. *Encyclopedia of Global Bioethics*. Ed. H. Have. *Cham (Switzerland): Springer International Publishing Switzerland*, 2016. 3030 p.
- Biolaw and Policy in the Twenty-First Century Building Answers for New Questions. Eds. E. Valdés, J.A. Lecaros. *Cham (Switzerland): Springer*, 2019. 347 p.
- Beyleveld D., Brownsword R. Human Dignity in Bioethics and Biolaw. *Oxford: Oxford University Press*, 2001. 288 p.
- Barilan Y.M. Human Dignity, Human Rights, and Responsibility: The New Language of Global Bioethics and Biolaw. *Cambridge (Massachusetts, USA): MIT Press*, 2012. 349 p.
- Humanity across International Law and Biolaw. Eds. B. van Beers, L. Corrias, W. Werner. *Cambridge: Cambridge University Press*, 2014. 311 p.
- Callahan D. Bioethics. *Encyclopedia of Bioethics*. 3rd ed. Editor in chief: S.G. Post. *New York: Macmillan Reference USA; Thomson Gale*, 2004. 3062 p.
- Sidorova T.A. The normative status of bioethics. [Normativnyj status bioetiki]. *Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya*. 2014;12(3):69–75. (In Russ.).
- Macer D. Why bioethics is needed and what bioethics is needed. Available at: <http://intl.concord.org/cbe/pdf/macer.pdf>. [Accessed: 01.07.2020].
- Brody H. The Future of Bioethics. *New York: Oxford University Press*, 2009. 261 p.
- Pellegrino E.D. Bioethics as an interdisciplinary enterprise: Where does ethics fit in the mosaic of disciplines? *Philosophy of Medicine and Bioethics: A Twenty-Year Retrospective and Critical Appraisal*. Eds. R.A. Carson, C.R. Burns. *New York: Kluwer Academic Publishers*, 2002. 357 p.
- Potter V.R. Bioethics: The science of survival. *Perspectives in Biology and Medicine*. 1970;14(1):127–53. <https://doi.org/10.1353/pbm.1970.0015>
- Potter V.R. Bioethics: Bridge to the Future. *Englewood Cliffs: Prentice-Hall*, 1971. 205 p.
- Spielman B.J. Bioethics in Law. *Totowa (New Jersey, USA): Humana Press*, 2007. 192 p.
- Düwell M. Bioethics: Methods, theories, domains. *London: Routledge*, 2012. 304 p.
- Downie R., Macnaughton J. Bioethics and the Humanities: Attitudes and Perceptions. *New York: Routledge-Cavendish*, 2007. 188 p.

Сведения об авторах:

Понкин Игорь Владиславович – д.ю.н., профессор, профессор Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Россия. E-mail: i@lenta.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4438-6649>. Researcher ID: D-3414-2016.

Понкина Александра Александровна – к.ю.н., зам. председателя правления РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права», Москва, Россия. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0227-8482>.

About the authors:

Igor V. Ponkin – Dr Sci Law, Professor, State Professor, Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia. E-mail: i@lenta.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4438-6649>. Researcher ID: D-3414-2016.

Alexandra A. Ponkina – PhD (Law), Deputy Director, Institute of relations between the State and religious denominations and Law, Moscow, Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0227-8482>.